

Глава 16: Свадебная церемония, часть 8

Как решить проблему гексаграммы?

Погруженный в раздумья, Чжоу Юнань невольно прикусил губу.

Указательный палец Вэй Цин коснулся губ Чжоу Юнаня.

«Хм?» Прерванный в своих размышлениях, Чжоу Юнань смотрел на него с пустым взглядом.

Вэй Цин подражал Чжоу Юнаню, прикусив свою губу, его зеленые глаза блестели от удовольствия.

«Мне не нравится, когда ты кусаешь свои губы. С этого момента только я могу кусать твои губы — ты не можешь кусать их, когда захочешь».

«Что это за логика?»

«Моя логика такова: если ты кусаешь губы, — Вэй Цин наклонился к уху Чжоу Юнаня и понизил голос, — я буду считать это сигналом, что ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал».

Чжоу Юнань проигнорировал его: «Я привык кусать губы. Нет никаких причин, по которым я не могу кусать свои губы».

Вэй Цин внезапно наклонился, сократив расстояние между ними.

Думая, что он собирается снова поцеловать его, Чжоу Юнань инстинктивно отступил на полшага, чтобы создать пространство.

Но рука Вэй Цина обхватила его талию и без труда притянула его назад, пока их носы почти не соприкоснулись.

«Моя жена — разве я не могу целовать тебя, когда захочу?»

Дыхание Вэй Цин коснулось его кожи, заставив Чжоу Юнаня нервно задержать дыхание.

«Хм~?»

Его дразнящий тон, словно мягкий крючок, пронзил сердце Чжоу Юнаня.

Вэй Цин слегка наклонил голову, еще больше сократив расстояние между ними, всего на несколько миллиметров.

Чжоу Юнань поспешно сказал: «С этого момента я не буду бездумно кусать губы».

«Хорошо». Вэй Цин отпустил его, глаза его были полны смеха.

В тот момент, когда его талия освободилась, Чжоу Юнань снова взяли за руку.

Вэй Цин сказал: «Пойдем в зал для церемонии. Старик Ван только что написал мне — он прибыл».

«О». Чжоу Юнань с трудом сглотнул.

Вдруг он заметил в Вэй Цинне что-то странное.

Вэй Цин был Альфой, но от него не исходил никакой запах феромонов.

В резиденции старого маршала Ван Хана Чжоу Юнань не уловил никаких феромонов. Даже когда они были всего в нескольких сантиметрах друг от друга, запаха все равно не было.

Может быть, когда железы, выделяющие запах, повреждены, феромоны исчезают полностью?

Разве это не делает его ничем не отличающимся от беты?

Чжоу Юнань взглянул на Вэй Цин —

и встретил его прямой взгляд.

Вэй Цин все это время смотрел на него.

Интуиция Чжоу Юнаня подсказывала ему:

Он наверняка ждет, когда я прикушу губу!

Чжоу Юнань внутренне закипел.

«Почему ты на меня смотришь?» — опередил его Вэй Цин.

«А почему ты на меня смотришь?» — раздраженно парировал Чжоу Юнань.

Как раз когда Чжоу Юнань подумал, что он взял верх, когда Вэй Цин отвернул взгляд — эти зеленые глаза снова повернулись к нему, бесстыдно впиваясь в него.

Вэй Цин сделал вид, что беспомощен: «Видишь? Я провалился. Я не могу не смотреть на тебя».

Чжоу Юнань еще больше убедился — Вэй Цин внимательно наблюдал за ним, чтобы поймать его с поличным.

Он не позволит ему добиться успеха.

Хорошо, не кусай губы!

Сдержись!

Прибыв в Звездную часовню, Ван Хан коротко пообщался с Вэй Цин.

Ван Хан предложил провести церемонию как можно скорее — без дальнейших задержек.

Вэй Цин сказал, что они проведут свадьбу, как только будет нарисована гексаграмма.

В зале Чжоу Юнань увидел, как медицинский робот поднимает мужчину.

Мужчина, заметив полицейских, сопровождающих Вэй Цин, слегка поднял голову.

Чжоу Юнань заметил злобный шрам на его щеке.

Мужчина внезапно закричал: «Я вызвал полицию, чтобы арестовать Вэй Цин, а не сопровождать его! Ты никудышный...»

Один из офицеров заткнул ему рот чем-то, прервав его на полуслове.

Чжоу Юнань не мог не почувствовать разочарования — если бы этот мужчина был более энергичным, он мог бы сорвать свадьбу.

Сжатие руки Вэй Цин вернул его внимание.

«Юнань, давай вместе нарисуем гексаграмму».

«А? О».

Чжоу Юнань намеренно демонстративно плелся за Вэй Цин.

Его мысли кружились, пытаюсь понять, как избежать использования гексаграммы.

Вэй Цин хотел гексаграмму на свадьбе, чтобы заковать свою преданность — их браку и Чжоу Юнаню.

Но в его нынешнем измененном состоянии, как только эффект пройдет, он наверняка тоже об этом пожалеет.

Этот брак был построен исключительно на обмане и лжи. Будучи единственным трезвым, Чжоу Юнань считал своим долгом помешать Вэй Цин использовать гексаграмму.

Вэй Цин слегка наклонился, и прядь золотистых волос сползла ему на грудь. В правой руке он держал световой меч, опустив его острие на землю.

Чжоу Юнань быстро окликнул его, чтобы остановить.

Услышав, как Чжоу Юнань зовет его по имени, Вэй Цин оглянулся, приподнял бровь и ухмыльнулся. «Хочешь присоединиться?»

Чжоу Юнань прочистил горло и подошел к Вэй Цин. «Я знаю, что тебе нравятся мои... феромоны».

Он взял руку Вэй Цин, держащую световой меч, чтобы остановить его движение. «Гексаграмма не нужна. Я уже знаю».

Вэй Цин поднял руку Чжоу Юнаня, его глаза блеснули, и он горько улыбнулся. «Это моя третья свадьба, Чжоу Юнань».

«Ты наверняка слышал слухи о моих первых двух женах. Это... не вся правда. Когда-нибудь я расскажу тебе все о своем прошлом».

«Прости мою эгоистичность». Вэй Цин нежно ущипнул Чжоу Юнаня за щеку.

«Я так сильно тебя люблю, что хотел использовать твой ритуал звездного путешественника, чтобы удержать тебя рядом с собой».

Он взял руку Чжоу Юнана и поднес ее к своим губам.

Его ресницы затрепетали, когда он осторожно поцеловал ее.

Впервые Чжоу Юнань почувствовал, что значит быть любимым, и на мгновение у него закружилась голова.

Вэй Цин начал рисовать внешний круг гексаграммы, и Чжоу Юнань не успел его остановить.

Чжоу Юнань должен был признать, что у Вэй Цин было опасно обманчивое лицо.

Хотя татуировки под глазами придавали ему опасный вид.

Но сейчас, с этим искренним выражением лица, с глазами, сияющими любовью...

На несколько секунд Чжоу Юнань был полностью очарован.

Впившись пальцами в ладонь, он стиснул зубы. Даже если любовь в глазах Вэй Цин превратилась в настоящий мед, она все равно была фальшивой!

Сейчас он любил его феромоны только из-за действия капсулы.

Чжоу Юнань, будь бдительным.

Пока Чжоу Юнань был погружен в раздумья, Вэй Цин уже быстро нарисовал внешний круг и один треугольник. Еще один, и гексаграмма будет завершена.

«Вэй Цин», — Чжоу Юнань снова позвал его по имени.

Вэй Цин поднял глаза.

Чжоу Юнань прикусил губу.

Вэй Цин сначала удивился, а потом в его глазах расцвела улыбка.

С понимающей улыбкой он шагнул к Чжоу Юнаню, держа в руке световой меч.

Уже наступил вечер, заходящее солнце окрасило половину неба в багровый цвет.

Разрушенный, но величественный Звездный зал стоял в проецируемой долине, а Великая стена тихо лежала на вершинах гор.

Вэй Цин остановился перед Чжоу Юнаном.

Обняв его за лицо, он наклонился и поцеловал его.

Длинные золотистые волосы танцевали на ветру, касаясь тыльной стороны ладони Чжоу Юнаня.

Его сердце... затрепетало.

Когда их губы разъединились, Вэй Цин сжал руку Чжоу Юнаня, его взгляд горел. «После церемонии у нас будет много времени. Тебе нужно сначала научиться ловить дыхание».

Щеки Чжоу Юнаня слегка покраснели.

Вэй Цин был отличным целующимся — каждый раз он оставлял его немного ошеломленным.

Неудивительно, что он был женат три раза.

Притворяясь, что не понимает намека Вэй Цин, Чжоу Юнань взглянул на световой меч. «Я хочу нарисовать остальное».

«Хорошо». Вэй Цин протянул ему световой меч.

Чжоу Юнань улыбнулся Вэй Цину. «Я не люблю треугольники. Я хочу нарисовать сердце... чтобы выразить свою любовь к тебе».

Это было банально, но решало насущную проблему. Чтобы достичь своей цели, сказать то, что нравилось Вэй Цину, было небольшой платой.

Услышав это, Вэй Цин засомневался.

Он собирался отказать ему?

Улыбка Чжоу Юнаня слегка застыла.

Но в следующую секунду Вэй Цин рассмеялся, обнажив острые клыки.

Он прижался к щеке Чжоу Юнаня. «Мне нравится, когда ты прямой».

Чжоу Юнань сжал световой меч обеими руками и превратил последний треугольник гексаграммы в сердце.

Теперь это была уже не гексаграмма.

Если он сбежит позже, ему не придется идти в тюрьму. Проблема решена.

Закончив, Чжоу Юнань посмотрел на Вэй Цин, который стоял в центре гексаграммы и махал ему рукой.

Глаза Вэй Цин были полны глубокой нежности, совершенно беззащитные.

Чжоу Юнань подумал про себя — капсула была слишком эффективной.

Изменение треугольника в сердце было очевидной уловкой, но Вэй Цин так легко согласился.

В то же время Чжоу Юнань получил еще одно понимание о любви: она не только бесполезна, но и лишает людей разума.

К счастью, ему не нужна была любовь.

Вэй Цин, улыбаясь, протянул руку Чжоу Юнаню.

Чжоу Юнань вложил свою руку в теплую ладонь Вэй Цин.

Бок о бок они стояли в центре искаженной гексаграммы, лицом к старому маршалу Ван Хану, стоящему на ступеньках, окруженному полицией и несколькими гостями.

Ван Хан погладил свою козлиную бородку, оглядывая пару, и произнес заранее подготовленную свадебную речь:

«Уважаемые гости,

двойные звезды в космосе, даже если они родились в разных туманностях, в конечном итоге притягиваются друг к другу силой судьбы, обреченные на вечность.

Сегодня мы собрались в этом особом месте по многим причинам, чтобы стать свидетелями союза этой пары.

Я верю, что самые глубокие эмоции часто начинаются с незнакомства. Это похоже на исследование неизведанной планеты — требуется мужество, чтобы приземлиться, терпение, чтобы открыть, время, чтобы привыкнуть, и искренность, чтобы взрастить...»

Взгляд Чжоу Юнаня стал отстраненным; он больше не слышал слов старого маршала Ван Хана.

Потому что у него не было искренности.

Чтобы выжить, он дал Вэй Цин капсулу, которая заставила бы его влюбиться в его феромоны.

Взглянув в сторону на Вэй Цин, он встретил его ласковый взгляд.

Чжоу Юнань виновато отвернулся.

Он внезапно осознал, каким обманщиком он был в отношениях с Вэй Цин.

Старый маршал Ван Хан торжественно произнес последнее благословение: «Пусть ваш брак сияет, как яркая галактика, расцветая вашим общим сиянием в понимании и товариществе».

Даже если он чувствовал вину перед Вэй Цин, то именно Вэй Цин первым запугал его, издевался над ним и не любил его.

С этой мыслью его вина исчезла.

Старый маршал Ван Хан снял ленту с плеча Вэй Цин и положил ее в руку Чжоу Юнаня.

Церемония завершилась.

Чжоу Юнань вызывающе посмотрел в морские зеленые глаза Вэй Цин, молча повторяя в сердце свою цель: Ло Ло, выживи.

Зная, что чувства Вэй Цин не были настоящими, Чжоу Юнань снова и снова напоминал себе: не поддавайся на выдуманную любовь Вэй Цин.

Они снова поцеловались.

Вокруг раздались аплодисменты и щелчки фотоаппаратов.

Неподалеку Скарлет Флейм медленно опустилась на одно колено перед гексаграммой, где стояла пара, а над ней, как светящийся плащ, рассыпалась полярная аврора.

Высокая Великая стена, преклонившийся механизм, постоянно меняющаяся аврора.

Полиция, офицеры, торговцы, репортеры.

Падающая звезда пронеслась по небу, добавив сцене таинственного и прекрасного благословения.

Комментарии в прямом эфире:

«Ааааа, как мило!!!»

«Новое ОТР-предупреждение!»

«Мое старое девичье сердце...»

«Эта улыбка маршала — это все»

«У маршала действительно выраженные клыки»

«Я так завидую, что готова плюнуть, мне нужно купить дольки лимона»

«Это место ПРЕКРАСНО, я тоже хочу его посетить»

«Официально объявляю эту свадьбу самой романтичной в 718 году по звездной летоисчислению»

Репортер Дэн Эн запечатлел эту грандиозную свадебную сцену.

Фотография, понравившаяся межзвездной публике, сразу же возглавила чарты.

Комментарии пользователей сети:

«Гексаграмма в форме сердца — это и стильно, и мило»

«Эта сцена просто ПОРАЖАЕТ, с механизмом на заднем плане»

«Я объявляю это самым роскошным поцелуем века».

«Маршал Вэй Цин такой красивый, он просто нереальный, о боже».

«Девочки, я решила — я ПРИСЯГАЮ, что выйду замуж только за парня, который умеет пилотировать механизм!»

«Мечтай, ты даже не можешь найти кого-то, кто умеет летать на шаттле».

«Свадьбы могут быть такими веселыми? Вся моя жизнь — ложь».

Смотря прямую трансляцию с целующейся парой, Чжоу Ан в ярости смахнул все со стола.

Он зарычал: «Это НЕ МОЖЕТ быть правдой!!»

Чжоу Мо пропустил мероприятие на Народной площади.

Он сидел в зале резиденции старого маршала Ван Хана, сжимая железный ящик, который Чжоу Юнань оставил ему.

Чжоу Юнань сказал, что в ней лежат конфеты от Ло Ло, но Чжоу Мо видел проекцию внутри.

Его ледяные голубые волосы сопротивлялись золотистым оттенкам заката.

Чжоу Мо пристально смотрел на прямую трансляцию свадьбы на терминале и пробормотал: «Сюй Ци действительно разработал такую мощную капсулу, а я не знал?»

?? Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо ??

?? Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels, чтобы быть в числе первых, кто увидит новости, промокоды и розыгрыши на главы

<http://bllate.org/book/14706/1314061>